

М. А. МАРКОВИЧ (МАРКО ВОВЧОК) — ГЕРЦЕНУ

Публикация В. А. Тумановой

Два письма к Герцену писательницы Марии Александровны *Маркович* (Марко Вовчок, 1834—1907), сохранившиеся в «пражской коллекции», представляют собою лишь незначительную часть их переписки. До последнего времени исследователи не располагали ни одним письмом Маркович к редактору «Колокола», тогда как из писем Герцена к ней дошло четырнадцать, за период с 24 августа 1859 г. по 28 ноября 1869 г.

Публикуемые письма Маркович, несмотря на их осторожность и лаконизм, позволяют несколько уточнить как условия возникновения, так и самый характер идейной близости, которая установилась между украинской писательницей и Герценом в самом начале их знакомства.

Весной 1859 г. Маркович выехала за границу и, остановившись в Дрездене, познакомилась с друзьями Герцена — Татьяной Петровной Пассек и Марией Каспаровной Рейхель. «Украинские народные рассказы» писательницы, переведенные в 1859 г. Тургеневым на русский язык, получили очень высокую оценку на страницах «Колокола». В рассказах Марка Вовчка Герцен с особенным сочувствием отметил отражение народной силы, «близкой, понятной, кровной нам». «В петербургских болотах, в московской пыли не растут такие дубравные цветы; тут все чисто и здорово, — писал Герцен, — неистощенная земля, непочатое сердце; тут веет полем после весеннего дождя, веет и проклятым русским полем — господским домом; шум листьев, лепет, жужжание не заглушают ни плач „девчонки“, оторванной на веки веков грубым насильем от матери, ни вопль „псаря“, стегаемого *zu unesthätisch**» (X, 312). «Червонного короля» Маркович Герцен назвал «гениальной вещью» (X, 304).

Через М. К. Рейхель, посредничавшую в сношениях «Колокола» с русскими его корреспондентами, Герцен пригласил Маркович в Англию.

14 июня 1859 г. Герцен сообщает Рейхель: «...и Тург(енев) был, а М. Вовчка не было» (X, 30). Несколько позже Герцен вновь напоминает Рейхель о желании встретиться с Маркович: «Марка Вовчка жажду видеть» (X, 46).

Встреча Герцена с Маркович произошла в Лондоне около 28 августа 1859 г. Под впечатлением этого свидания он писал Рейхель: «Я ею очень доволен; она займет славное место в нашей литературе...» (X, 84). Об этом свидании Герцена с Маркович см. «Воспоминания» Н. А. Тучковой-Огаревой (Л., 1929, стр. 255—256).

Герцен думал приобщить талантливую украинскую писательницу к общероссийским литературным интересам, настоятельно рекомендуя ей расширять рамки своей тематики. Он знакомит ее со своими взглядами на важнейшие события политической жизни, сообщая ей как единомышленнице последние новости (см., например, X, 158).

Встречи с Маркович в Лондоне, в Остенде и Брюсселе показали Герцену, что он может рассчитывать на молодую писательницу, как на прочное связующее звено редакции «Колокола» с Россией. Маркович, видимо, и сама в этом отношении шла навстречу плану Герцена. «Нет ли у вас поручений в Россию? (...) Я их исполню верно», — писала она из Остенде осенью 1859 г. По всей вероятности, Герценом и Огаревым тогда же были даны ей какие-то важные поручения, так как только этим обстоятельством можно объяснить беспокойство Герцена задержкой Маркович за границей: «Я никак

* слишком неэстетично (нем.).

не думал, Мария Александровна, что вы так долго заживетесь в Дрездене; мне сдавалось, что вы скоро будете на Руси. Там интереснее...» (X, 147—148).

Почти одновременно Герцен писал Огареву: «Марко Вовчок остается на всю зиму в Германии, — вот тебе и письма. Что делать?» (X, 155). На заграничные адреса Маркович Герцен выслал последние новые издания лондонской типографии, номера «Колокола» и приложения к ним. В свою очередь через Маркович для «Колокола»

М. А. МАРКОВИЧ (МАРКО ВОВЧОК)

Фотография, 1860-е гг.

Исторический музей, Москва

и «Полярной звезды» шли от их подпольных русских корреспондентов «Вести из Чернигова», протоколы одной из правительственных комиссий по составлению «положения о крестьянах», неизданные материалы о Павле I (X, 214).

С середины 1860 г. Герцен постепенно изменил свое положительное отношение к Маркович (он был недоволен сближением Маркович с молодым А. В. Пассеком), и к 1862 г. переписка с ней на несколько лет прекратилась.

Как свидетельствуют письма Герцена к Огареву от 27 февраля и 14 марта 1869 г. (см. XXI, 308 и 321), переписка с Маркович возобновилась незадолго до смерти Герцена, однако ни число, ни содержание этих писем нам не известно.

Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 90).

(Остенде. Конец сентября 1859 г.)¹

Я не буду у вас, Александр Иванович. До последнего дня все собираюсь. Мы думали, что я хоть одна у вас побываю еще².

В воскресенье мы выезжаем в Дрезден, а оттуда в Россию, как получим деньги³.

Что от вас Рейхелям сказать?

Прошу вас, если можно, пришлите портреты, что мне обещал Николай Платонович⁴. К вам поехал Николай Яковлевич Макаров⁵, тот, что я вам о нем (!) говорила, перешлите через него.

Нет ли у вас поручений в Россию? Нет ли у вас, Николай Платонович? Или у Натальи Алексеевны? Я их исполню верно. Получили ли вы, Александр Иванович, мое письмо, где есть вести для «Колокола», присланные из Чернигова?⁶

Вы спрашиваете о Станкевичах, — они еще в Дрездене и пробудут там до октября⁷. Ему, пишут, лучше.

Поклонитесь от нас всем. Я думала, что всех вас увижу. До свидания все-таки, хоть и не скоро. Берегите себя, Александр Иванович.

Преданная вам

М. Маркович

¹ Время и место отправления письма определяются на основании следующих данных: первое свидание Маркович с Герценом произошло в Лондоне в конце августа 1859 г. Вслед за тем Герцен получил от нее письмо, на которое отвечал 7 сентября 1859 г. Судя по этому ответу, Маркович в не дошедшем до нас письме обещала в ближайшее время приехать в Лондон еще раз, видимо для того, чтобы получить письма и материалы для нелегальной доставки в Россию. Комментируемое письмо, отменяя обещанную поездку в Лондон, свидетельствует о необходимости срочного выезда писательницы «в Дрезден, а оттуда в Россию». Ввиду того, что вторую половину сентября 1859 г. Маркович проживала в Остенде, где и состоялась 30 сентября ее вторая встреча с Герценом, мы имеем все основания датировать настоящее письмо, как явно предшествующее этой второй встрече, двадцатыми числами сентября (Ср. «Твори Марка Вовчка», т. IV, Харків, 1928, стр. 110 и 113).

² Маркович жила в Остенде с мужем и сыном.

³ Возвращение Маркович в Россию было отложено. Из Дрездена она переехала в начале 1860 г. в Гейдельберг, а затем жила то в Швейцарии, то в Италии, то в Париже. В Россию Маркович возвратилась только в 1867 г.

⁴ Портреты, обещанные Огаревым, это, повидимому, фотографии руководителей «Колокола».

⁵ Николай Яковлевич Макаров (1828—1892) — сотрудник украинского журнала «Основа», издававшегося в Петербурге в шестидесятые годы, близкий друг Маркович. Письма его к ней см. в приложениях к изданию «Твори Марка Вовчка», т. IV, стр. 376—388.

⁶ Заметка «Из Чернигова», посланная Герцену через Маркович, была опубликована в л. 61 «Колокола» от 15 января 1860 г.

⁷ Речь идет об Александре Владимировиче Станкевиче и его жене. В 1859—1860 гг. они жили в Дрездене, где и познакомилась с Маркович.

(Дрезден. Конец октября 1859 г.)¹

У нас была Т(атьяна) П(етровна)². Она еще и сама не знает, когда попадет к вам. Ее не выпускали два месяца из Петербурга — и намекали, и просили, и просто приказывали, чтоб она с вами не видалась, — видно вас очень боятся, — и здесь и везде за нею следят³. Будете ей писать — пишите на мое имя: Dohnaische Gasse, № 8 или poste restante. «Я-то не боюсь за себя, — говорит она, — да за детей боюсь». Но все-таки они думают в Лондон.

Она до сих пор корчевская кузина. Сколько живости в ней и жизни сколько⁴. Как она говорит — я слушаю, смотрю да думаю об ее харьковском житье. Сыновей я еще не видала. Она хотела было в моем письме

писать вам, а пришлось ей уехать дня на три, не написала; просила ее подождать.

Скажите, что вы? что вы все? Что отвечал министр?⁵ Что из Швейцарии пишут и о Париже?

До свидания. А. В.⁶ вам очень кланяется.

М. Маркович

Дрезден

Р. С. Вчера мы были у Т. П. Она все о вас говорила. Сыновья ее умны и тихи. Видно, что им всем вместе живется хорошо. С ними еще мальчик, Ипполит его зовут, — славный мальчик, который все знает и все читал, о чем ни заговорите⁷. У них нет будто гостиной, и гостей нет, у них хорошо — вы, впрочем, лучше меня их знаете.

Скажите же, что министр ответил, не забудьте, пожалуйста, Александр Иванович, и берегите себя.

М. Маркович

Я не жду письма Т. П. Она завтра напишет, сказала, и я тогда напишу.

¹ Время написания настоящего письма определяется на основании ответного письма Герцена от 5 ноября 1859 г. «Я никак не думал, Мария Александровна, что вы так долго заживетесь в Дрездене...» (X, 147).

² Т(атьяна) П(етровна) Пассек.

³ В своих мемуарах Т. П. Пассек, описывая, с каким трудом ей удалось получить разрешение на выезд за границу для себя и для сыновей, не упомянула о приказании ей не встречаться с Герценом, о чем пишет Маркович (Т. П. Пассек. Из дальних лет, т. II. СПб., 1879, стр. 383—388).

⁴ «Вы, может, читали в „Былом и думах“ о корчевской кузине? Это она и есть», — писал Герцен Маркович о Т. П. Пассек 7 сентября 1859 г. (X, 86). Указывая в комментируемом письме, что Т. П. Пассек «до сих пор корчевская кузина», Маркович подтверждает справедливость ее характеристики, сделанной Герценом в письме от 5 ноября 1824 г.: «Итак, вы познакомились с Т. П. Она еще ко мне пишет: „милый Саша“, как в 1824 году, и напоминает в своем письме о давно-давно прошедших людях и событиях. По ее письму я вижу, что она жива. Она принадлежит к тому выносливому и тягучему краю, который заменили николаевскими юридическими, с рождения испуганными, нервными чудаками, оттого она и осталась не старою в 53 года» (X, 148).

⁵ Маркович имеет в виду хлопоты Герцена о получении разрешения на постоянное проживание в Брюсселе. Сэтим ходатайством Герцен лично обратился 5 октября 1859 г. к министру юстиции бельгийского правительства, но ответа на свою просьбу не получил (см. «Звенья», т. VIII, 1950, стр. 30—31).

⁶ А. В. — Станкевич.

⁷ Ипполит Пашков, родственник Т. П. Пассек. См. о нем ниже, в разделе «Аннотации».